

Нижегородские встречи,

В старом Нижнем-Новгороде, на родине великого Горького, было много друзей—современников Алексея Максимовича. Среди них известна семья Рождественских.

С младшим из Рождественских, Владимиром Александровичем, Алексеем Максимович дружил еще в дни своего раннего детства; они были ровесники. Старший из семьи, Петр Александрович, вначале писателем, а затем карьерой Горького, в дни, когда последний служил письмоводителем у присяжного поверенного А. И. Ланина, помогал «продвигать» в местную печать литературный материал молодого писателя.

Прошли годы. М. Горький не жил в Нижнем, но связи с нижегородцами не терял.

В 1926 году одна из дочерей П. А. Рождественского, Наталья Петровна, артистка-певица, написала Алексею Максимовичу, жившему тогда в Сорренто. Ответ был получен очень скоро. В этом письме он писал, между прочим:

«Вы отлично сделали, что написали мне... Разумеется, я очень тронут вашей похвалой книги моей, слово читателя всегда дороже слова критики. А еще более тронут я напоминанием о прошлом, прошлое я люблю.

Очень живо встали передо мною лица и фигуры Петра и Владимира Александровичей и Павлы, тоже, кажется, Александровны*). Я ее помню удивительно славной, была она такая мягкая, бодрая и очень хорошо умела шутить. Как будто видел я в Грузинском переулке двух девочек—не вы ли одна из них. Пышненькая, круглая и очень веселая. Брата вашего помню смутно. Давненько это было. Мне уже

58 лет и я дедушка, «большая, усатая дедушка», как пугаю я капризную внучку мою Марфу.

Если вы напишете мне о себе, о ваших думах, конечно, я буду рад, но я думаю, что не могу похвастаться «знанием женской души». А вот кто удивляет меня этим знанием, так это австрийский писатель Стефан Цвейг, книги которого выйдут, а частью уже вышли в Петербурге, в издательстве «Время».

Цвейг—замечательный художник и очень талантливый мыслитель. Мне кажется, что до него никто еще не писал о женщине с таким рыцарским уважением и с такой сердечностью, нежностью к ней. И ни тени сентиментальности, все так просто, мудро.

Вы читайте его книги, особенно рассказы: «Письмо незнакомки» и «24 часа из жизни женщины». Думаю, что эти рассказы «по душе» каждой женщине.

*

Интересная деталь «горьковского» прошлого:

В семье детей Рождественских до сих пор хранится любимый стул Алексея Максимовича, на котором всегда сидел писатель, посещая домашние праздники Рождественских. Стул дубовый, обитый кожей, с высокой спинкой. Он настолько массивен, что его нелегко поднять взрослому человеку. Стул этот был своеобразным «силомером», он как бы устанавливал громадную физическую силу писателя. Явившись на обед, или на семейное торжество, Алексей Максимович брал этот стул и, приподняв высоко над головами сидевших, ставил на то место, где должен был сидеть за столом.

Для этого требовалась сила исключительная, «горьковская».

*) Рождественскую звали Павлой Никаноровной.